

[Печать](#)

Решение по уголовному делу - кассация

[Информация по делу](#)

ТРЕТИЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

№ 77-652/2025

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Санкт-Петербург

15 апреля 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего судьи Бушта Л.В.,

судей Устимова М.А., Сазонова Н.В.,

при секретаре Мажогиной Е.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению заместителя прокурора Санкт-Петербурга Юрасова А.Г. на приговор Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербург от 14.12.2023 и апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 04.07.2024 в отношении Арсеньева В.А.

Заслушав доклад судьи Бушта Л.В. по обстоятельствам уголовного дела, содержанию судебных решений, принятых по делу, доводам кассационного представления, возражений, выступления прокурора Березун Н.В., поддержавшего доводы представления, адвоката Аревкина Д.М., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА

приговором Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга от 04.12.2023, вынесенным на основании вердикта коллегии присяжных заседателей от 20.11.2023,

Арсеньев Вячеслав Александрович, <данные изъяты>

оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, в соответствии с вынесенным коллегией присяжных заседателей оправдательным вердиктом в связи с непричастностью к совершению преступления на основании п. п. 2, 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ.

На основании ч. 3 ст. 306 УПК РФ после вступления приговора в законную силу постановлено материалы уголовного дела направить руководителю СО по Красногвардейскому району г. Санкт-Петербурга ГСУ СК РФ по г. Санкт-Петербургу для производства предварительного следствия и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

За Арсеньевым В.А. признано право на реабилитацию в порядке, установленном главой 18 УПК РФ.

Приговором разрешена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением Санкт-Петербургского городского суда от 04.07.2024 приговор Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга от 04.12.2023 в отношении Арсеньева В.А. оставлен без изменения.

В кассационном представлении заместитель прокурора Санкт-Петербурга Юрасов А.Г., оспаривая состоявшиеся судебные решения, считает их постановленными с существенными

нарушениями уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела, искажившими саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Указывает, что в ходе судебного разбирательства, прений сторон, Арсеньевым В. А. и его защитником систематически допускались нарушения требований ст. ст. 252, 334, 335, 336 УПК РФ, ставили под сомнение допущенные к исследованию с участием присяжных заседателей доказательства стороны обвинения в части их допустимости и достоверности, а также проводили допрос свидетелей и исследовали письменные доказательства в части обстоятельств, не относящихся к компетенции присяжных заседателей и выходящих за пределы предъявленного Арсеньеву В.А. обвинения, ссылались на материалы, не исследованные с участием присяжных заседателей.

Так, защитник Аревкин Д.М. в присутствии присяжных заседателей в ходе допроса эксперта ФИО10 (т. 6 л.д. 190-191) устанавливал обстоятельства, выходящие за пределы компетенции присяжных заседателей и предъявленного обвинения, подробно выясняя у эксперта обстоятельства и порядок проведения реанимационных мероприятий, лечения потерпевшего ФИО11, сведения о состоянии его здоровья. В дальнейшем, используя вышеуказанные обстоятельства, в ходе своего выступления в прениях сторон (т. 7 л.д. 39-40), анализируя доказательства, защитник высказывал сомнения в причине смерти ФИО11, приводя данные о его заболеваниях и образе жизни, высказав прямое утверждение о том, что разрыв сосуда головного мозга мог образоваться при приступе эпилепсии, который, якобы, произошел у потерпевшего.

Также защитник, давая негативную оценку в прениях сторон действиям государственного обвинителя (т. 7 л.д. 40), указал, что сторона обвинения умышленно не вызвала для допроса в суд сотрудников скорой помощи, что, по его мнению, могло опровергнуть достоверность выводов эксперта.

Также, защитник Аревкин Д.М. в прениях сторон доводил до присяжных заседателей позицию о том, что показания свидетеля ФИО12 являются недопустимым доказательством (т. 7 л.д. 38). Несмотря на замечание председательствующего с разъяснением, обращенным к присяжным заседателям, защитник продолжил утверждать о возможности такой оценки доказательств.

Также стороной защиты до коллегии присяжных заседателей систематически доводились обстоятельства производства предварительного расследования по уголовному делу, в частности, о, якобы, имевших место нарушениях закона, допущенных при получении органами предварительного расследования доказательств и реализации стороной обвинения своих прав по представлению доказательств суду.

Так, в ходе судебного следствия защитником Аревкиным Д.М. свидетелю ФИО13 задавался вопрос относительно причин задержания сотрудником полиции только его одного (т. 6 л.д. 135), что не могло не вызвать предубеждения присяжных заседателей как к органам предварительного следствия. В дальнейшем в прениях сторон защитник Аревкин Д.М. также указывал на неполноту расследования по уголовному делу: о несвоевременном изъятии вещественных доказательств, а также о необоснованных действиях органов предварительного расследования по изъятим вещественным доказательствам; об отсутствии необходимых видеозаписей с камер видеонаблюдения

Также, Арсеньевым В.А. до присяжных заседателей доводились сведения, положительно характеризующие его личность (т. 7 л.д. 43).

При допросе ДД.ММ.ГТТГ свидетеля ФИО13, защитник, искажая фактические обстоятельства и показания свидетеля, задал ФИО13 вопрос об умышленном предоставлении им недостоверной информации (т. 6 л.д. <адрес>).

Обоснованные замечания, сделанные председательствующим в качестве реакции на недопустимое поведение, не всегда принимались защитником во внимание.

Оспаривает апелляционное определение, полагая, что доводам апелляционного представления не дано должной оценки; суд апелляционной инстанции надлежащим образом не опроверг доводы апелляционного представления о том, что вышеуказанные нарушения закона повлияли на формирование мнения коллегии присяжных заседателей и на содержание данных ими ответов. Кроме

того, суд не мотивировал и не обосновал свое решение об отсутствии систематичности и целенаправленности данных нарушений, указав лишь на их несущественность, при этом каких либо фактических и правовых оснований, которые подтверждали бы выводы суда апелляционной инстанции о том, что указанные нарушения не повлияли на беспристрастность присяжных заседателей, не привел.

Просит приговор и апелляционное определение отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд первой инстанции в ином составе суда со стадии формирования коллегии присяжных заседателей.

В возражениях на кассационное представление адвокат Аревкин Д.М. в защиту интересов оправданного Арсеньева В.А. просил кассационное представление заместителя прокурора Санкт-Петербурга ФИО14 оставить без удовлетворения.

Изучив материалы дела, проверив доводы, изложенные в кассационном представлении, и возражениях на него, заслушав участников процесса, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В силу ст. 401.1 УПК РФ при рассмотрении кассационных жалоб суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, постановления или определения суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

Приговор и апелляционное определение, вынесенные в отношении Арсеньева В.А., подлежат отмене по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 401.6 УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

В соответствии с ч. 1 ст. 389.25 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо по жалобе потерпевшего лишь при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов.

Указанные нарушения по настоящему делу допущены, а предусмотренный ст. 401.6 УПК РФ процессуальный срок не истек.

Согласно ч. 7 ст. 335 УПК РФ в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Сторонам в ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей запрещается исследовать данные, способные вызвать предубеждение присяжных заседателей, обсуждать вопросы, связанные с применением права, либо вопросы процессуального характера, в том числе о допустимости доказательств, о якобы оказанном давлении во время предварительного следствия, задавать наводящие вопросы, в какой-либо форме оценивать доказательства во время судебного следствия, выяснять вопросы о возможной причастности к преступлению иных лиц, не являющихся подсудимыми по рассматриваемому делу.

В соответствии с указанными положениями закона, а также с учетом положений ст. 252 УПК РФ председательствующий должен обеспечить проведение судебного разбирательства только в пределах предъявленного подсудимому обвинения, своевременно реагировать на нарушения порядка в судебном заседании участниками процесса, принимать к ним меры воздействия, предусмотренные ст. 258 УПК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 258 УПК РФ при нарушении порядка в судебном заседании, неподчинении распоряжениям председательствующего или сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации лицо, участвующее в судебном заседании, предупреждается о недопустимости такого поведения, либо удаляется из зала судебного заседания, либо отключается от видео-конференц-связи на все время судебного заседания или на его часть, либо на него налагается денежное взыскание в порядке, установленном ст. 117, 118 УПК РФ.

Требования закона, регламентирующие особенности судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, должны соблюдаться на протяжении всего процесса, в том числе в ходе судебных прений, как указано в ст. 336, 337 УПК РФ.

Указанные требования закона защитником подсудимого систематически нарушались с целью создания у коллегии присяжных заседателей предубеждения в неосновательности предъявленного Арсеньеву В.А. обвинения, а председательствующим судьей не в полной мере были использованы меры процессуального реагирования, предусмотренные ч. 1 ст. 258 УПК РФ.

Из протокола судебного заседания усматривается, что подсудимый и его защитник неоднократно в присутствии присяжных заседателей допускали нарушения требований ст. ст. 252, 334, 335, 336 УПК РФ, ставили под сомнение законность осуществления предварительного расследования, дискредитировали обвинение и представленные им доказательства, признанные допустимыми, давали негативную оценку работе органов предварительного следствия и государственного обвинения, проводили допрос свидетелей и исследовали письменные доказательства в части обстоятельств, не относящихся к компетенции присяжных заседателей и выходящих за пределы предъявленного Арсеньеву В.А. обвинения, ссылались на материалы, не исследованные с участием присяжных заседателей.

Так, защитник Аревкин Д.М. в присутствии присяжных заседателей в ходе допроса эксперта ФИО10 (т. 6 л.д. 190-191) устанавливал обстоятельства, выходящие за пределы компетенции присяжных заседателей и предъявленного обвинения, подробно выясняя у эксперта обстоятельства и порядок проведения реанимационных мероприятий, лечения потерпевшего ФИО11, сведения о состоянии его здоровья, в то время как указанные сведения не могли быть исследованы с участием присяжных заседателей.

В дальнейшем, используя вышеуказанные обстоятельства, в ходе своего выступления в прениях сторон (т. 7 л.д. 39-40), анализируя доказательства, защитник высказывал сомнения в причине смерти ФИО11, приводя данные о его заболеваниях и образе жизни, высказав прямое утверждение о том, что разрыв сосуда головного мозга мог образоваться при приступе эпилепсии, который, якобы, произошел у потерпевшего.

Кроме того, указанные защитником в ходе прений сторон сведения из заключения экспертов о состоянии здоровья потерпевшего не исследовались с участием присяжных заседателей.

Также защитник, давая негативную оценку в прениях сторон действиям государственного обвинителя (т. 7 л.д. 40), в нарушение принципа состязательности сторон указал, что сторона обвинения умышленно не вызвала для допроса в суд сотрудников скорой помощи, что, по его мнению, могло опровергнуть достоверность выводов эксперта.

Также, защитник Аревкин Д.М. в прениях сторон доводил до присяжных заседателей позицию о том, что показания свидетеля ФИО12 являются недопустимым доказательством, указывая, что свидетелем не был сообщен источник осведомленности, следовательно, указанные показания являются заведомо недостоверными и не должны учитываться коллегией присяжных заседателей (т. 7 л.д. 38). Несмотря на замечание председательствующего с разъяснением, обращенным к присяжным заседателям, защитник продолжил утверждать о возможности такой оценки доказательств.

Также стороной защиты до коллегии присяжных заседателей систематически доводились обстоятельства производства предварительного расследования по уголовному делу, в частности, о, якобы, имевших место нарушениях закона, допущенных при получении органами предварительного расследования доказательств и реализации стороной обвинения своих прав по представлению доказательств суду.

Так, в ходе судебного следствия защитником Аревкиным Д.М. свидетелю ФИО13 задавался вопрос относительно причин задержания сотрудником полиции только его одного (т. 6 л.д. 135), что не могло не вызвать предубеждения присяжных заседателей как к органам предварительного следствия. В дальнейшем в прениях сторон защитник Аревкин Д.М. также указывал на неполноту расследования по уголовному делу: о несвоевременном изъятии вещественных доказательств, а также о необоснованных действиях органов предварительного расследования по изъятим вещественным доказательствам; об отсутствии необходимых видеозаписей с камер видеонаблюдения

При допросе ДД.ММ.ГТТГ свидетеля ФИО13, защитник, искажая фактические обстоятельства и показания свидетеля, задал ФИО13 вопрос об умышленном предоставлении им неправдивой информации (т. 6 д.<адрес>).

Также, подсудимым Арсеньевым В.А. до присяжных заседателей доводились сведения, положительно характеризующие его личность (т. 7 л.д. 43).

Председательствующий реагировал на многочисленные факты доведения стороной защиты до сведения присяжных заседателей недопустимой информации, как в ходе судебного следствия, так и в судебных прениях. Вместе с тем, председательствующий не в полной мере использовал предусмотренные законом меры по пресечению данных фактов, ограничиваясь объявлением многочисленных замечаний, на которые сторона защиты не реагировала, продолжив высказывания и нарушения порядка судебного заседания.

Таким образом, подсудимый и его защитник нарушали требования уголовно-процессуального закона, касающиеся особенностей рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей, доводили до сведения присяжных информацию, не относящуюся к их компетенции.

В апелляционном представлении и дополнении к нему государственный обвинитель просил отменить приговор суда в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, которые повлияли на содержание данных присяжными заседателями ответов.

Суд апелляционной инстанции надлежащей оценки доводам представления не дал, не отменил приговор, постановленный с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона.

Судебная коллегия не усматривает оснований согласиться с выводами суда апелляционной инстанции о том, что допущенные нарушения порядка судебного заседания не повлияли на содержание данных присяжными заседателями ответов, поскольку в случаях, когда стороной защиты доводились до присяжных заседателей информация, не относящаяся к установлению фактических обстоятельств дела, председательствующий в ходе судебного следствия и прений сторон делал замечания сторонам, снимал такие вопросы, делал соответствующие разъяснения присяжным заседателям не принимать во внимание указанную информацию при вынесении вердикта, повторно дал такие разъяснения в напутственном слове.

Неоднократное доведение до присяжных заседателей информации, не относящейся к фактическим обстоятельствам дела и исследование вопросов, не входящих в компетенцию присяжных заседателей, повлияло на содержание данных присяжными ответов, поскольку в результате допущенных нарушений присяжные не могли быть объективными и беспристрастными при вынесении вердикта.

Приведенные нарушения уголовно-процессуального закона являются существенными, повлиявшими на исход дела, искажающими саму суть правосудия и смысл судебных решений, как акта правосудия, поэтому судебные решения подлежат отмене, а уголовное дело - передаче на новое судебное рассмотрение.

Оснований для избрания в отношении Арсеньева В.А. меры пресечения судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14, 401.15 УПК РФ судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА

приговор Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербург от 14.12.2023 и апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 04.07.2024 в отношении Арсеньева В.А. отменить, уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда со стадии формирования коллегии присяжных заседателей;

кассационное представление заместителя прокурора Санкт-Петербурга Юрасова А.Г. – удовлетворить.

Председательствующий

Судьи